

СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ФЕЛЬЕТОНИСТА Ю. ОЛЕШИ

Рассматриваются выразительные средства языка в фельетоне – жанре с особой коммуникативной установкой, в котором авторские темы разрабатываются за счет вариативной деформации, инверсионного эффекта, смещения оценочных аспектов из реальной плоскости в комическую. Такого рода выразительные средства языка в фельетонах Ю. Олеси представляют особый интерес с учетом значимости этого жанра как оперативной авторской реакции на проблемы современности.

Ключевые понятия: фельетон; публицистика; создание комического эффекта; аллюзия; каламбур; метафора.

Фельетон – жанр с особой коммуникативной установкой, в котором авторские темы разрабатываются за счет вариативной деформации, инверсионного эффекта, смещения оценочных аспектов из реальной плоскости в комическую. Языковые средства в фельетонах Ю. Олеси, опубликованных в газете «Гудок», представляют особый интерес с учетом значимости этого жанра как оперативной авторской реакции на проблемы современности. Тематика их разнообразна: от внешней политики и празднования годовщин Великой Октябрьской революции до антиалкогольной кампании, но основное внимание Ю. Олеса уделял проблемам простых рабочих-железнодорожников. По материалам рабочих корреспондентов создавались замечательные журналистские произведения.

Как известно, в соответствии еще с античной традицией выделяются два типа комического: «смешное в словах» (он реализует любые выразительные средства, используемые в игровой функции), например парафраз и каламбур, и «смешное в предметах», на котором, собственно, и основан жанр комедии как смешного по сюжету представления [1. С. 70]. В фельетонах Ю. Олеси используются оба способа создания комического эффекта. Принцип «смешное в предметах» воплощается в фельетонах «По пьяному делу», «Чудо во граде Воронеже» и других, но «смешное в словах» используется значительно чаще.

Принцип «смешное в словах» обнаруживается в фельетоне «Любовь и Кодекс о труде»: сам сюжет нарушения прав трудящегося по вине влюбленных представляется вовсе не смешным, но эффект комического создается выразительными средствами языка.

Весь фельетон – развернутая аллюзия («выразительный оборот речи, в котором изображаемое соотносится с устойчивым понятием, известным фактом» [2. С. 6]) на известный городской романс «Он был титулярный советник, она – генеральская дочь» (автор текста – русский поэт, переводчик, историк литературы Петр Вейнберг, автор музыки – Александр Даргомыжский). Этот мотив четко прослеживается в самом начале фельетона:

*Она служила в учстрахкассе,
А он – на должности Ве-Бе!*

[3. С. 61].

Кроме того, в фельетоне много раз используется лексика, характерная для любовных городских романсов: «соблазны и красы», «страстию кипящий», «любовную записку», «от счастья замирая» и особенно эти строки:

*А в разносной служебной книге
Пищит крылатый бог любви!*

[3. С. 62].

Комическое связано не только с тем, что в прошнурованной амбарной конторской книге может находиться

крылатый Амур, которого обычно изображали в виде пухлого малыша с крылышками, комический эффект усиливается еще и за счет снижения этого образа: он там «пищит». Дополнительно комическое создается с помощью пародийной аллюзии на словотворчество начала века, которое проявлялось в использовании множественных аббревиатур, сложносокращенных слов, массового образования новых слов: отсылки к любовным романсам и новой лексике:

*Любимый друг! С тобою можем
Пройти мы вместе путь земной,
Клянусь я в этом дорпрофсожем
И даже самой Эр-Ка-Кой!
Быть может, есть еще другая?
Быть может, любишь не одну?
Тебя ни с кем не совмещаю,
Я совместительство клянусь!
Скажи, не любишь? Мокнут веки...
Ответь мне, милый: нет или да?
Я сокращу тебя навеки
Из штатов сердца навсегда!*

[3. С. 62].

О серьезности намерений сотрудницы говорит упоминание о РКК – Расценочно-конфликтной комиссии – первичном органе по примирительному разрешению трудовых споров, возникавших между работниками и администрацией в связи с применением, установлением и изменением условий труда [4. С. 100]. В вышеприведенном тексте упоминаются и еще две реалии начала советской власти – совместительство, когда один работник по причине недостатка кадров совмещал несколько должностей штатного расписания, и сокращение штатов – излюбленный способ избавляться от сотрудников из «бывших» и прочих кадров непролетарского происхождения. Комическое в развязке фельетона подчеркивается повтором с усилением выражения радости врача при получении долгожданного письма от возлюбленной:

*Ура! Чудесная картина!
Ура! Великолепный вид!
Пришла курьерша Акулина,
Ве-Бе навстречу ей летит!*

[3. С. 63].

Автор фельетона всегда, когда есть такая возможность, старается называть героев своего произведения не именами, а должностями, особенно если они сокращаются в невнятное ВБ, ДЧ и т.д.

Иронически снижающая аллюзия – один из частотных способов создания комического эффекта в фельетонах Ю. Олеси. В фельетоне «По пьяному делу» достаточно смело для тех лет используется широко известный лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

*Баба Настя, кум Иван –
Самогонщики всех стран*

[3. С. 15].

В самом названии и в тексте (Пустым, пожалуй, звуком / Хождение по мукам / Покажется для вас, – / Коль я – из свежих рук вам / Хождение по буквам / Изображу сейчас [4. С. 35]) фельетона «Хождение по буквам» обыгрывается название трилогии Алексея Толстого. Фельетон «Старая песня на новый лад» можно считать развернутой аллюзией на текст песни «Из-за острова на стрежень» (автор текста Дмитрий Садовников), что подчеркивается в подзаголовке произведения: «на мотив Стеньки Разина»:

*Лавка, лавка, мать родная!
Лавка, лавка – чорт с тобой!*

[3. С. 49].

Один из любимейших приемов Юрия Олеши – каламбур, т.е. «обыгрывание различных значений многозначных слов, омонимов, паронимов, при котором слово выходит за рамки своего обычного, автоматического восприятия, а потому обращает на себя особое внимание» [2. С. 40].

На каламбуре, построенном на использовании двух пар лексико-семантических вариантов, основан фельетон «Сапоги и пузыри». Первая пара вариантов – это «сапог» (высокая обувь) и «сапог» (невежественный, не разбирающийся в чем-либо человек) [5]:

*Сменив подметки пузырями
И торг ведя «рабочим впрок»,
Заведующий сапогами,
Как видно, сам...
Большой сапог!!!*

[3. С. 51].

Вторая пара вариантов – «хром» (мягкая кожа, выдубленная хромовыми солями [1]) и «хром» (краткое прилагательное от «хромой»).

*Что ж, хром, так хром!
Но вот бывает
Такая хромота в ином:
И очень часто
Хром... хромает,
Когда контроль немного... хром!!!*

[3. С. 50].

Используется каламбур и в фельетоне «Крысы». Он построен на паре вариантов «крыса» – «вредный – значительно крупнее мыши – грызун семейства мышеобразных с длинным чешуйчатым хвостом» и «крыса» – «человек, вызывающий неприязнь» [5]:

*Увы! И черной нет как нету!
И я вопрос толку, толку:
Какие ж крысы съели эту
От крыс спасенную муку?*

[3. С. 53].

Современники называли Олешу «королем метафор», и он полностью оправдывал это высокое звание. Со стилистической точки зрения метафора – это «вид тропа, предполагающий перенос наименования с одной реалии на

другую на основе сходства признаков» [2. С. 44]. Основной сферой распространения метафор, выполняющих изобразительно-декоративную роль, является художественная речь. Из-за преимущественной закреплённости декоративной метафоры за этим стилем ее чаще всего называют художественной. Оценочная функция особенно характерна для газетных и разговорных метафор, причем для них характерны так называемые стертые метафоры, т.е. такие, которые превратились в штамп, стандарт, утратившие образность, но сохранившие оценочность и экспрессивность [1. С. 153]. Такие метафоры находят свое применение в фельетонах Олеши: «Не пустой, представьте, звук-с» (фельетон «Управление и штаны»).

В языке обычно выделяются две основные модели, в основе одной из них лежит олицетворение, а в основе другой – овеществление, соответственно эти метафоры получили название олицетворяющих и овеществляющих [2. С. 45]. И те и другие широко используются в фельетонах Ю. Олеши. На олицетворяющих метафорах построено стихотворение «До победы», которое было написано к юбилею газеты «Гудок». В нем газета сравнивается с воином, борцом, который стремится к победе, к завоеванию той самой новой счастливой и свободной жизни, за которую уже было пролито немало крови.

Стихотворение – развернутая метафора, в нем чувствуется влияние творчества В. Маяковского (Вступление к поэме «Во весь голос»):

*День ко дню и лист к листу,
Год за годом – три похода:
Стало слово на посту,
В караулы – на три года!
День ко дню! В атаку! В бой!
Постранично как поротно:
Бьем статьей передовой,
Режем строчкой пулеметной!
Бьет огнем газетный лист
По врагу различной масти;
Все в шеренгу: машинист,
И рабкор, и ловкий мастер!
Год четвертый, пятый год –
Путь к победе год за годом:
Наша армия растет
Сквозь туннель стосильным ходом!
И летит «Гудка» раскат
Бесконечными путями,
Не срываясь, в общий лад
С паровозными гудками!*

[3. С. 152].

Подводя итоги, стоит особо отметить пристальный интерес Ю. Олеши к роли изобразительно-выразительных средств языка в создании публицистических произведений, и в частности – фельетона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. Ростов на/Д, 2006. 640 с.
2. Мизина И., Тюрин Т. Выразительные средства языка. М., 2006. 108 с.
3. Олеша Ю.К. Зубило. Л., 1924. 157 с.
4. Расценочно-конфликтная комиссия // Большая советская энциклопедия. М., 1955. Т. 36.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. URL: <http://www.gramota.ru>

Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 января 2011 г.